

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

Выпускная квалификационная работа по специальности «Лингвокультурологический потенциал наименований плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка»

Автор работы Джаббыев Икрам Рейимбердиевич

Кандидат наук кандидат педагогических наук

Научный руководитель Виноградова Марина Владимировна

«Содержит дискуссию»

Утвержденный кафедрой _____

(подпись)

Кандидат наук кандидат педагогических наук, доцент

_____ Кипнес Людмила Владимировна

2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2021

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы лингвокультурологического описания наименований растений.....	7
1.1. Особенности лингвокультурологического описания языковых единиц.....	7
1.2. Лингвокультурная значимость растений в русской и туркменской культурах.....	13
1.2.1. Лингвокультурная значимость языковых единиц.....	13
1.2.2. Значимость растений в культуре.....	16
1.2.3. Наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований.....	19
Выводы по главе I.....	23
Глава II. Лингвокультурологический анализ плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка.....	25
2.1. Классификация плодовых растений.....	25
2.2. Лингвокультурологический анализ фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды.....	29
2.3. Лингвокультурологический анализ наименований ягод в русской языковой картине мира.....	42
2.4. Лингвокультурологический анализ фитонима «орех» в русской языковой картине мира.....	44
Выводы по главе II.....	47
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению лингвокультурологического потенциала наименований плодовых растений, функционирующих в русском языке, на фоне туркменского языка.

Язык отражает национально-культурные представления о мире, или его языковую картину. При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются их сходства и различия как следствие определенного восприятия окружающей действительности в силу национально-культурных особенностей. Среди языковых единиц, принимающих непосредственное участие в создании языковой картины мира, важное место занимают фитонимы – названия растений, которые, как известно, составляют значительную и важную часть языковой картины мира практически любого национального языка, в том числе интересующих нас русского и туркменского языков. При этом в обоих языках плодовые растения составляют значительную группу, а их лингвокультурологический анализ в русском языке на фоне туркменского языка позволит выявить культурно детерминированные коннотации в сопоставляемых языках.

Актуальность исследования обусловлена тем, что наименования плодовых растений образуют существенный фрагмент русской языковой картины мира, однако относятся к числу мало исследованных феноменов в контексте их сопоставления в русской лингвокультуре на фоне туркменской лингвокультуры.

Объект исследования – фитонимы.

Предмет исследования – лингвокультурологический потенциал фитонимов – плодовых растений – в русской языковой картине мира на фоне туркменской языковой картины мира.

Цель – выявить и описать лингвокультурологический потенциал фитонимов – плодовых растений в русском языке картине мира на фоне туркменского языка.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть особенности лингвокультурологического описания языковых единиц;
- изучить и проанализировать лингвокультурную значимость растений в русской и туркменской культурах;
- изучить суть лингвокультурной значимость языковых единиц;
- рассмотреть значимость растений в культуре;
- проанализировать наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований;
- рассмотреть классификацию плодовых растений;
- провести лингвокультурологический анализ фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды;
- провести лингвокультурологический анализ наименований ягод в русской языковой картине мира;
- провести лингвокультурологический анализ фитонима «орех» в русской языковой картине мир;
- провести сравнительный анализ лингвокультурологического потенциала фитонимов, обозначающих плодовые растения, в русском и туркменском языках.

Новизна работы состоит в выявлении и исследовании лингвокультурологического потенциала фитонимов – плодовых растений – в русском языке на фоне туркменского языка.

Методы исследования: индуктивно-дедуктивный метод (наблюдение, анализ, обобщение материала), описательно-аналитический метод, семантический анализ, метод сплошной выборки фразеологизмов, пословиц и поговорок с компонентом-фитонимом, называющим плодовое дерево.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников русского и туркменского языков (толковых словарей, словарей устойчивых сравнений, фразеологических словарей, «Русского семантического словаря», «Русского ассоциативного словаря»,

этнолингвистического словаря и др.), специальных словарей, материалы Национального корпуса русского языка.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование даёт материал для дальнейших теоретических обобщений о потенциале наименований плодовых растений в лингвокультурологическом аспекте.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы при разработке лекций по лингвокультурологии.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой теоретическим аспектам лингвокультурологического описания наименований растений, рассматриваются особенности лингвокультурологического описания лексики языковых единиц; анализируется лингвокультурная значимость растений в русской и туркменской картинах мира; определяется суть лингвокультурной значимости языковых единиц в контексте лингвокультурологических исследований; рассматривается значимость растений в культуре; анализируются наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований.

Во второй главе, посвящённой анализу плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка в лингвокультурологическом аспекте, рассматривается классификация плодовых растений; приводятся результаты лингвокультурологического анализа: а) фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды, б) наименований ягод в русской языковой картине мира, в) фитонима «орех» в русской языковой картине мира; приводятся результаты сравнительного анализа лингвокультурологического потенциала

фитонимов, обозначающих плодовые растения, в русском и туркменском языках.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Теоретические основы лингвокультурологического описания наименований растений

1.1. Особенности лингвокультурологического описания языковых единиц

В лингвистике XXI-го века мысль тесного взаимодействия культуры и языка народа, на нем говорящего, является фундаментальным положением. Многим ученым в своих работах удалось раскрыть многообразие сторон взаимосвязи фактов языка и фактов культуры, мировосприятия, мышления носителей какого-либо языка.

В современной лингвистике теоретические доказательства национальной самобытности языков отражены в трудах отечественных ученых: Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. Г. Гака, Ю. Н. Караулова, А. А. Киприяновой, Л. В. Лукиной, Е. А. Маклаковой, Б. А. Серебренникова, В. Н. Телии, С. Г. Тер-Минасовой, А. А. Уфимцевой, Т. А. Чубур и многих других. Авторы в своих работах подчеркивают и подтверждают конкретными примерами тот факт, что «культурная самобытность народа, отраженная в языке, определена рядом исторических, географических, психологических факторов и заключена, в большей степени, в различиях представления и понимания объективного и субъективного мира» [Киприянова, с. 39].

В современной лингвистике сформирована лингвокультурологическая модель «объединяющая достижения как смежных лингвистических, так и комплекс других гуманитарных наук при рассмотрении структуры языка как кумуляции особенностей мировосприятия определенной лингвокультурной общности» [Житникова, с. 3].

В 90-ые годы XX столетия термин «лингвокультурология» стали употреблять в своих работах отечественные лингвисты Н. Д. Арутюнова, В. В. Воробьев, В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия и другие исследователи, что стало важным признаком интегративных процессов, происходящих в отечественной гуманитарной науке. В. И. Карасик называет

лингвокультурологию «комплексной областью научного знания, раскрывающая взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры» [Карасик 2002, с. 87]. По мнению А. Т. Хроленко, лингвокультурология направлена на поиск связей между языком, культурой и этническим менталитетом, причем началом анализа может быть любой из этих феноменов, «на выбор влияет профессиональная ориентированность исследователя» [Хроленко, с. 28]. С. Г. Воркачев в своей концепции отмечает, что лингвокультурологию отличает от всех прочих ее атомарный состав и валентностные связи: пропорции «частей» культурологии и лингвистики, их иерархия. По мнению автора, задачи данной науки заключаются в изучении и описании взаимосвязей языка и культуры этноса, языка и менталитета народа [Воркачев, с. 65]. Известны и другие определения лингвокультурологии, примеры, описывающие специфику данного направления, но во всех них лингвокультурология понимается как комплексная лингвистическая наука, направленная на описание «проявлений культуры, отразившихся и закрепившихся в языке» [Маслова, с. 9] и ориентированная на человеческий фактор в языке и на языковой фактор в человеке [Кошарная, 1999; Телия, 1996].

Лингвокультурологический аспект чрезвычайно актуален для лингвистического анализа, так как он позволяет выявить национально-культурную специфику, отраженную в языке, если описание образных единиц языка выполнено в лингвокультурологическом русле [Гизатулина].

Е. А. Юрина во многих своих работах рассматривает образный строй языка в лингвокультурологическом русле, ею проведен анализ как минимальных единиц языка, эксплицирующих типовые образные представления языковой культуры — собственно образных слов, метафор, устойчивых сравнений, фразеологизмов, так и комплексных единиц, интерпретируемых в виде образных или метафорических полей (Юрина, 1992, 1994, 1996, 2004, 2005, 2008).

Интересным материалом для лингвокультурологического анализа являются образные слова, потому что в их семантике воплощены типовые образные представления языковой культуры, «отражающие культурно-исторический опыт народа, а также включающие в языковую способность личности неизменные для данного языкового коллектива примеры образного ассоциирования» [Юрина, с. 218]. Например, в русском языке для описания интеллектуальных способностей человека с помощью образных слов часто используют соматизм «голова»: безголовый «глупый; тот, который словно без головы», головастый «умный; сообразительный; как бы с большой головой», тупоголовый «глупый; несообразительный; у которого как бы тупая голова», головотяп «бездумно и глупо ведущий какое-либо дело; как бы просто тыпает голову» и др. Голова в языке воплощена в виде образа вместилища ума, который осуществляет сравнение предметов окружающей действительности, используя принцип аналогии. Вместе с тем, олицетворенному в этих словах образу присущ многогранный, общечеловеческий характер, его одинаково используют как в русском, так и в языках других народов (например, в английском языке *pig-headed* означает «глупый, имеющий голову как у свиньи», *egg-headed* переводится как «умный, имеющий голову, как яйцо»; в немецком языке *kurzkopfig* означает «глупый, как будто с короткой головой», *hart-kopfig* переводится как «глупый, несообразительный, словно с твердой головой»).

Е. А. Юрина считает, что, описывая собственно образные слова как лингвокультурный феномен, мы тем самым исследуем их системную организацию. На основании этого предпочтение отдается полевому методу анализа. Исследование собственно образных слов, сформированных в лексико-семантическое поле, дает возможность полно и последовательно показать способ образного языкового представления какого-либо отрезка внеязыковой реальности, и вследствие этого, представить фрагмент языковой картины мира, который отражен в семантике единиц поля.

Как видим, ряд собственно образных слов, называющий человека и присущие ему различные определения, представленный как образное поле «Человек» способен показать отрезок языковой картины мира т. е. то, какие качества человека оцениваются и с какими образами они ассоциируются, а также посредством каких образов данные качества выражаются. Например, только в русском языке встречается немало собственно образных слов, которые указывают на такое отрицательное качество человека, как бесполезное занятие каким-либо делом: водолей, верхогляд, верхоглядничать и др. Данная черта человека сравнивается с образом воды, т. к. у воды нет ни вкуса, ни цвета, ни запаха, т. е. у нее нет отличительных свойств, точно так же, как и речь человека не имеющая значимого смысла. Слово верхогляд представляет образную пару «поверхность — глубина», в которой первое слово несет условный смысл отсутствия серьезного, важного содержания, значимости.

Интеллектуальные способности человека можно описать используя пространственные образы (глубокое море, глубокая яма), отражающие основную метафорическую модель контейнера [Лакофф Дж., с. 401]. В русском сознании пара антонимов глубокий — поверхностный противопоставляется не только в прямом, но и в образном значении.

Лингвист для описывания языковых фактов в лингвокультурологическом русле обычно использует такое понятие как «языковая картина мира» (далее — ЯКМ). ЯКМ — фундаментальное лингвокультурологическое понятие, отражающее «существование человека в мире и значение языка в процессе изучения мира и развития сознания» [Литвиненко, с. 4].

Современное языкознание рассматривает ЯКМ как «некоторую часть концептуального мира человека, имеющую отношение к языку и изменяющуюся посредством языковых форм» [Киприянова, с. 142]. Нередко в лингвистических исследованиях связывают понятия ЯКМ и национальной специфики, национально-культурного своеобразия. Например, Ю. Д.

Апресян при определении отличительных особенностей ЯКМ, рассматривает ее как некоторый способ понимания и представления окружающего мира, что является обязательным для каждого отдельного носителя языка. Присущий языку способ концептуализации реального мира представляется с одной стороны универсальным, а с другой стороны взглядом на действительность, отражающим национальную специфику. На формирование универсальной стороны ЯКМ, а также ее специфики оказывают влияние как минимум три фактора [Кубрякова]:

- 1) среда или окружение, которые противопоставлены человеку как объекту восприятия и познания;
- 2) человеческая психика (сознание и подсознание);
- 3) законы развития языка.

Данные факторы (объективный мир, мыслительный мир, языковой мир) оказывают определенное влияние на универсальность и специфичность ЯКМ, ставя на первое место все значимое и убирая в конец все второстепенные и незначимые элементы.

Не вызывает сомнения, что национально-культурная специфика определяется вне языка: под влиянием традиций и обычаев, учитывая особенности своеобразия системы ценностей, присущей лингвокультурной общности, но она всегда отражена в культурной коннотации слов — носителях национально-культурной информации. Например, традиция приветствовать дорогих гостей хлебом–солью появилась очень давно и стала привычной для русского населения. Она также отражена в образном слове «хлебосольный», указывающем на особенность и самобытность гостеприимства русского народа. Английское образное слово *backbencher*, употребляемое в значении «депутат, не занимающий официального поста; как будто сидящий на задней скамье» указывает на английскую традицию политики: чем незначительнее пост, который занимает политик, тем дальше он сидит в Парламенте. Собственно образная единица *aboveboard* «честный, неподкупный, словно находящийся над доской палубы корабля» скрывает

достаточно любопытный культурно-исторический факт. Слово «board» в переводе означает «доска, сцена». В средние века данным словом называли часть корабля, где скрывались пираты, с целью ослабить бдительность матросов других кораблей и неожиданно напасть на них. Пираты располагались под (under) данной частью корабля, таким образом, вводя людей в заблуждение. Следовательно, человек, находящийся над (above) данной частью корабля, не был пиратом, а являлся честным и порядочным человеком. Данный факт и способствовал появлению собственно образного слова aboveboard.

В заключение сказанному выше, нужно отметить, что рассмотрение национально-культурной специфики словарного состава языка способно выявить информационный культурный фон слова, содержащий в себе сведения о нахождении объекта в культурной среде, неизменные образные ассоциации, а также общепринятое отношение к представленному объекту [Гизатулина].

Для достижения цели в решении важной проблемы описания универсальности и специфичности ЯКМ значимым является изучение национально-культурных особенностей языковых единиц. Исследования в данном направлении дают возможность раскрыть механизмы того, как язык передает культуру, как обычаи, традиции, быт людей отражаются и закрепляются в языке [Гизатулина].

Таким образом, информация о культурном фоне языковых единиц дает возможность более полно изучить особенности ментальности и культуры носителей языка, что подтверждает важность лингвокультурологического аспекта в проведении лингвистического анализа [Гизатулина].

1.2. Лингвокультурная значимость растений в русской и туркменской культурах

1.2.1. Лингвокультурная значимость языковых единиц

«Чтобы признать то или иное значение, сему или языковую единицу, а также некоторую лексическую группировку в целом языковым отражением особенностей национальной культуры конкретного народа, необходимо, чтобы существование этого значения, семы, лексической единицы или группировки однозначно поддавалось лингвокультурной интерпретации, то есть могло бы быть рационально, объективно и правдоподобно объяснено конкретными культурными причинами. При этом недостаточно констатировать, как это сейчас часто делается во многих работах, претендующих на статус лингвокультурологических, что данное явление «отражает особенности культуры народа» — необходимо эксплицитно объяснить, какой культурный феномен, явление отражает та или иная единица, ее значение или семантический компонент. Тогда и только тогда можно говорить о национально-культурной специфике слова или его значения, отдельного компонента значения, национально-культурной специфике некоторой лексической группировки, то есть можно констатировать лингвокультурную значимость языковой единицы или лексической группировки» [Стернин, с. 10].

Таким образом, лингвокультурная значимость языковой единицы или лексической группировки — это наличие у нее национально-культурной специфики, то есть эксплицитно объясняемого культурными причинами национального своеобразия. Е. А. Маклакова, обобщая исследования по лингвокультурологии, следующим образом формулирует понятие лингвокультурной специфики языка [Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова].

Для лингвистического анализа наиболее оправданным оказывается определение культуры как совокупного социально-духовного опыта

человечества, согласно которому «социокультурные явления существуют и развиваются в трех важнейших формах: духовной (различные элементы и состояния сознания), овеществленной (опредмеченные духовные явления) и институциональной (культурный аспект различных институтов общества) [Журавлев, с. 58].

Плодотворным, отмечает Е. А. Маклакова, является рассмотрение культуры как «трехслойной» сущности [Маклакова]:

- 1) верхний слой, наиболее явный и доступный чувственному восприятию, включает артефакты, другие материальные явления культуры, а также язык;
- 2) средний слой — нормы и ценности;
- 3) внутренний слой — базовые установки, послышки, убеждения, менталитет и т. д.

Национальная культура отражает исторически складывающееся мировоззрение народа, реализуемое в традициях, национальных реликвиях и получающее свое отражение в языке в различных формах.

Е. Н. Маклакова справедливо подчеркивает, что национальная специфика семантики языковых единиц не всегда может быть обусловлена культурой того или иного народа, которая представляет особый тип осмысления действительности в его национальном сознании. «Придание отдельному слову статуса «культурного» или «ключевого» для данной лингвокультурологической традиции нуждается в лингвистическом обосновании», — отмечает Е. А. Маклакова [Маклакова, с. 6].

Е. Н. Маклаковой выделяются следующие формы проявления лингвокультурологической специфики языковых явлений:

– наименования исторических событий, хранящихся в исторической памяти народа (мамаево нашествие, мамаево побоище, тяжела ты, шапка Мономаха);

– наименования культурологических реалий (бесструнная балалайка, вольный казак, сибирский валенок);

– наименования ономастических реалий (не помнящий родства Иван, коломенская верста; Иванов, Петров, Сидоров);

– наименования, связанные с национальными прецедентными текстами (человек в футляре, лебедь, рак да щука, Маша □ растеряша, кисейная барышня, лишний человек);

– наименования национально □ исторических безэквивалентных реалий (большевик, барин, боярин, интеллигенция, казак, кулак, мужикменьшевик, стрелец, троцкист, цесаревич, номенклатура, власти, вождь, беспартийный);

– наименования национально □ мате-риальных (бытовых) реалий (тугая / толстая мошна, аршин с шапкой, кладезь премудрости);

– наименования, отражающие национально □ культурную символику (например, национально □ культурные различия выявляются в цветовой символике, связанной с наименованием лиц. Слово *голубой* в русской лингвокультуре с недавних пор приобрело стойкие ассоциации с гомосексуалистами; черный цвет символизирует безобразие, ненависть, печаль, смерть, — черная сотня, черная душа, чернь).

Отражая в своей семантике явления национальной культуры народа, подобные единицы языка составляют лингвокультурную специфику данного языка.

«Таким образом, вышеперечисленные языковые формы, отражающие этнически, социально, исторически и т. д. детерминированные категории мировоззрения отдельного народа, составляют лингвокультурологическую парадигму, исследование которой имеет большое значение в процессе выявления национальной специфики языковой семантики» [Маклакова, с. 9]. Подчеркнем еще раз, что лингвокультурная специфика языка — это только часть его национальной специфики.

И.А. Стернин, опираясь на концепцию Е. А. Маклаковой и др. авторов [Березович; Карасик 1996, 2004, 2007, 2010; Карасик, Слышкин; Красных; Леонтович; Маслова], а также на свои исследования [Попова, Стернин 2003], полагает, что «лингвокультурная специфика языковых явлений — это только

такое отражение в явлениях языка явлений национальной культуры, которое поддается практическому выявлению и конкретному рациональному объяснению.

Выявление лингвокультурных особенностей языковых явлений может осуществляться в форме культурологического комментария языковых фактов или, в других терминах — культурологической каузальной атрибуции, то есть объяснения явлений языка фактами культуры» [Стернин 2011, с. 12-13].

У. Талл считает, что к лингвокультурно значимым явлениям языка может быть отнесено также использование определенной лексики в поговорках и суевериях» [Талл].

С этой точки зрения в настоящем исследовании и рассматриваются лингвокультурологические особенности наименований плодовых растений в русской языковой картине мира в сопоставлении с туркменской языковой картиной мира.

1.2.2. Значимость растений в культуре

Невозможно представить себе жизнь без деревьев, кустарников, цветов и трав. Ведь «земля, как говорилось в одной из древних рукописей, — как человек, только вместо волос у нее деревья и травы»[URL:http://sunapse.ru/rushistory/relig/relig1_7.html; дата обращения: 12.01.2020].

Природа – мощный источник вдохновения. Природу славяне наделили живой душой. Древнего человека наполняла уверенность в себе за счет близости с флорой и фауной. С зарождения человечества растения кормят, оберегают и лечат людей. Именно поэтому с растительным миром связано множество примет, поверий и заговоров. Человечество наделило растения магическими свойствами, с помощью которых люди борются со злыми духами, применяя их ветки, плоды для магических ритуалов и заговоров, именно поэтому они и носят символические значения в культуре и языке.

Языковое и культурное явление, связанное с адаптацией христианства в этнической традиции русского народа называется православие. Именно христианская лексика изучает растения, как пласт культуры. У многих народов мира существуют предания, где говорится, что растения – это семена жизни, а также растение считалось двойником человека.

Христианская лексика носит антропоцентрический характер, так как направлена на осмысление человеком духовных ценностей, себя внутри них и выработку отношения к миру природы [Колосова, 2010. С. 9].

В науке возникает интерес к тому, как традиционная культура интерпретирует и использует мир растений. Таким образом, растения в культуре изучаются в разных аспектах: номинация флоры, фольклорные тексты, использование растений в народной медицине и магии.

Для некоторых исследователей народные названия растений служат материалом для осмысления словообразовательных процессов.

Отдельный жанр рукописной фольклорной традиции представляют собой травники и лечебники, содержащие богатую информацию об использовании растений в народной медицине и магии. Н.И. Толстой в своей работе «Вторичная функция обрядового символа» говорит о широком и узком понимании вторичных функций растений. Так, в широком понимании, все культурные функции растений являются вторичными. Всем им в народных представлениях приписывается символическое значение [Толстой, 1994].

Из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью которого является картина мира, вытекают функции картины мира. Без них жизнедеятельность человека не могла бы существовать во всей своей полноте. Картина мира, окружающая носителей языка, не просто отражается в языке, она формирует язык и его носителя и определяет особенности словоупотребления. Живой язык существует в мире его носителей, и изучение его без учета знаний о мире превращает живой

язык в мертвый, то есть лишает человека возможности пользоваться этим языком как средством общения [Тер-Минасова, 2000, С. 30-31].

Языковая картина мира формирует тип отношений человека к миру (растительному и животному, самому себе как элементу мира). Она определяет взаимоотношение человека с миром, задает нормы поведения человека в мире.

Определенный способ восприятия и концептуализации мира отражает каждый естественный язык. В некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, складываются выражаемые в языке значения.

Коллективная философия навязывается в качестве обязательной всемносителям языка и представляется в виде языковой нормы [Хатке, 2011, С. 6].

Таким образом, поскольку растения так важны в культуре, они детально разрабатываются в языковом плане и, как справедливо отмечают исследователи, могут рассматриваться как фрагмент русской картины мира.

1.2.3. Наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований

Причина особого внимания к миру растений со стороны лингвистов заключается в том, что растительные образы занимают одно из ключевых мест в культуре. Использование фитонимов продолжает мифологическую, религиозную и литературную традиции, уходящие корнями в архетипы лингвокультур. Древнее представление о единстве человека и природы объясняет почитание растений, мест их произрастания и породившей их земли, что отражено в мифопоэтической модели мира. Известно, что «в космогонических мифах народов мира растения выступают как фактически первый объект из всего, что появилось или было создано богами. Во многих мифологиях мира присутствует поэтапное появление носителей жизни по следующей схеме: растения – животные – люди» [Мифы народов мира, т. 2, с. 367-371]. По предположению Т. В. Цивьян, вегетативный код в

определенной культуре складывается следующим образом: «В каждой традиции выделяется одно или несколько репрезентативных растений. Они как бы аккумулируют и основные функции, и основные атрибуты, и основные сюжеты и мотивы, переходя таким образом границы своего кода, и обязательно формируют особый круг текстов» [Цивьян, с. 44-45]. Фитоморфизм связан с ранней формой мышления, а концепты, порожденные этой формой мышления, хранятся в языке. В силу вышесказанного фитонимы продолжают привлекать внимание многих исследователей, что приводит к появлению все новых работ.

«В настоящее время спектр изучения фитонимов весьма широк. Они рассматриваются в различных видах дискурса (художественном, поэтическом, научном, политическом); на материале одного языка и в сопоставлении. Несмотря на многообразие методик, используемых авторами, их объединяет мысль о том, что растительный код – это универсалия, дающая возможность рассмотреть один из древнейших способов моделирования действительности» [Кропотухина, с. 35]. По наблюдениям О. Н. Чарыковой, для поэтического дискурса важны следующие функции фитонимов: локальной индикации (дают пространственные ориентиры), темпоральной индикации (указывают на время дня, года), индикации эмоционального состояния лирического героя, этнографической индикации (обладают этнокультурной символикой), культурной индикации (обозначают связи с феноменами общечеловеческой или национальной культуры) [Чарыкова, с. 325-329]. На наш взгляд, данные функции фитонимов проявляются и в других видах дискурса.

Первые примеры употребления растительных образов мы находим в древних писаниях. В этом отношении интересно исследование Т. Стордалена, который выделил несколько метафорических моделей, используемых в тексте Ветхого Завета, разделив их при этом на положительные и отрицательные. Первая из них «Люди – это растения» («People are Plants»). Ветхозаветные растительные метафоры, относящиеся к

людям, настолько часты, что превращаются в конвенциональные. Например, народ, люди могут сравниваться с травой, сеном, тростником, колючками. Автор относит данные словоупотребления к следующим метафорическим моделям: «Люди – это трава», «Люди – это тростник» и т. д. Негативная окраска, нередко сопровождающая такие метафоры в библейских текстах, связана с коротким циклом жизни этих растений, их назначение – изобразить все смертное, преходящее. Вспашка и сбор урожая, жатва являются метафорами разрушения, они обозначают истребление народов, царств.

Состав концептосферы «Мир растений» неоднороден в разных культурах.

По данным С. М. Тиллоевой, система флористических образов в персидско-таджикской языковой картине мира шире, чем в русском. Красоту женских глаз в персидско-таджикском языковом сознании передают многочисленные сравнения с цветами, деревьями. В персидско-таджикском языковом сознании стойко закрепились метафорическая модель «Женщина – хрупкий нежный цветок». По-видимому, именно этим объясняется возможность характеристики красоты губ сравнениями с цветами: лаби гулгун, гулфом и др. Гул / гол в буквальном значении цветок в персоязычной поэзии употребляется в переносном значении, выступая синонимом лексем лик / лицо; губы. Есамин / есмин – жасмин – в метафорическом значении выступает как синоним щеки, лик. Производные от есамин – есаминсимо – белолицая, есаминру – очаровательная, красивая, с лицом, подобным жасмину.

Первые примеры анализа фитонимов в рамках теории концептуальной метафоры были приведены Дж. Лакоффом, М. Джонсоном. Исследователи рассмотрели метафорические модели «Люди – это растения» и «Общественные организации – это растения», что наметило пути исследования фитометафор в политическом дискурсе. Развивая свое исследование в этом ключе, З. Кевечеш приходит к выводу, что все, что можно назвать комплексными абстрактными системами, среди них

общественные организации, экономические и политические системы, научные дисциплины, люди, человеческие взаимоотношения и др., становится сферой-мишенью для растительных метафор. Фитометафоры естественны и довольно часто применяются к разнообразным абстрактным системам, поэтому автора исследования интересует метафорическая модель

3. Кевечеш подчеркивает, что наличие большого опыта и подробнейших знаний человека о мире растений объясняет интенсивность использования растительных метафор во всех сферах его жизни [Кропотухина].

Важно подчеркнуть, что основой лингвокультуры является, как отмечает В.А. Маслова, фразеологический пласт языка [Маслова, Лингвокультурология 2001]. «Фразеологизмы вследствие своей непереводимости являются вербальным выражением особенных черт в культуре определенного народа» [Ахмедзянова, с. 118].

Фразеологические единицы с названиями растений выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа. Наиболее нагруженными в смысловом образном лингвокультурологическом отношении в русском языке являются следующие ФЕ: в кусты, на бобах, как грибы после дождя, шут гороховый, корень зла, на лаврах, с листа, на орехи, пальма первенства и некоторые другие [Кхонг Тху Хиен].

Образные значения наименований растений в русских фразеологизмах дают представление об окружающем мире, что объясняется большой значимостью фрагмента растительного мира для русского народа. Языковой образ растений во фразеологизмах имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. При этом преимущественно положительную коннотацию несут ФЕ с наименованиями деревьев и цветов. Отрицательная

коннотация большинства рассмотренных ФЕ свойственна устаревшим или заимствованным фразеологизмам [Кхонг Тху Хиен].

Фразеологические единицы с названиями растений, как правило, уникальны, что прослеживается при сравнительном анализе русских и туркменских фразеологических единиц, где обнаруживается сравнительно немного совпадений.

Выводы по главе I

В первой главе, посвященной теоретическим аспектам лингвокультурологического описания наименований растений, были рассмотрены особенности лингвокультурологического описания лексики языковых единиц; проанализирована лингвокультурная значимость растений в русской и туркменской картинах мира; определена суть лингвокультурной значимости языковых единиц в контексте лингвокультурологических исследований; рассмотрена значимость растений в культуре; проанализированы наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований.

В результате теоретической части работы были сделаны следующие выводы:

1. Лингвокультурологический аспект чрезвычайно актуален для лингвистического анализа, так как он позволяет выявить национально-культурную специфику, отраженную в языке, если описание образных единиц языка выполнено в лингвокультурологическом русле.

2. Для достижения цели в решении важной проблемы описания универсальности и специфичности ЯКМ значимым является изучение национально-культурных особенностей языковых единиц. Исследования в данном направлении дают возможность раскрыть механизмы того, как язык передает культуру, как обычаи, традиции, быт людей отражаются и закрепляются в языке. Информация о культурном фоне языковых единиц дает возможность более полно изучить особенности ментальности и культуры носителей языка, что подтверждает важность лингвокультурологического аспекта в проведении лингвистического анализа.

3. Поскольку растения так важны в культуре, они детально разрабатываются в языковом плане и, как справедливо отмечают исследователи, могут рассматриваться как фрагмент русской картины мира.

4. Основой лингвокультуры является фразеологический пласт языка. Фразеологические единицы с названиями растений выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа.

Глава II. Лингвокультурологический анализ плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка

2.1. Классификация плодовых растений

Плодовые культуры — группа культурных растений, возделываемых в основном для получения фруктов, ягод и орехов. Возделыванием плодовых культур занимается плодоводство — отрасль растениеводства.

Во все времена люди хорошо знали и ценили плоды съедобных растений. Плоды и ягоды дикорастущих деревьев и кустарников человек использовал ещё на заре цивилизации.

Первым исследователем проблем происхождения и географии культурных растений считается швейцарский ботаник и биогеограф Альфонс Декандоль. Проблемам происхождения, истории и географии плодовых растений значительную часть своих исследований посвятил также Николай Иванович Вавилов. Многие его работы являются ценным вкладом в сокровищницу мировых знаний о возделываемых растениях и заняли самое почетное место в анналах истории биологической науки.

Плодовые растения в соответствии со структурой надземной части могут быть разделены на 4 группы:

1. Деревья — имеют древесную надземную часть с развитым стволом. К этой группе относятся яблони, груши, айва, рябина, мушмула, слива, миндаль, персиковые, абрикосовые, вишневые, черешневые и ореховые деревья.

2. Кустарники — обладают древесной надземной частью, но без ствола, с вырастающими из-под земли отдельными побегами. К ним относятся смородина, крыжовник и лесной орешник.

3. Полукустарники — обладают полудревесной надземной частью, но без ствола, с вырастающими из-под земли отдельными побегами. К ним относятся малина и ежевика.

4. Травянистые растения — обладают травянистой надземной частью. К ним относятся земляника и клубника. (ссылка)

Все плодовые растения чаще всего делят по типу плодов, т.е. с сочными либо сухими плодами. Растения с сочными плодами подразделяют на 3 группы:

- семечковые — яблони, груша, айва, рябина и мушмула;
- косточковые — черешня, вишня, абрикос, персик, миндаль, сливы и ореховые;
- ягодные — смородина и крыжовник.

К растениям с сухими плодами относятся лишь орехи.

Некоторые плодовые растения имеют соплодия. К ним относятся малина и ежевика, которые обладают многосеменным околоплодником типа сложной костянки; у земляники и клубники ложные ягоды с многочисленными вдавленными в поверхность плодов семенами.

Для характеристики плодовых растений как предмета лингвокультурологического исследования целесообразно рассмотреть субкатегории с учетом следующих признаков [Дзюба Е. В., 2013, с. 33]:

- 1) взаимоотношения с человеком (растения дикорастущие – культивируемые);
- 2) возможность употребления в пищу (фаготическая: съедобные – несъедобные, вредные – полезные);
- 3) употребляемая в пищу часть растения (морфолого-фаготическая);
- 4) способ употребления в пищу (праксиальная: сырые или свежие – термически обработанные – сухие – вяленые; пригодные / непригодные для изготовления соковой продукции);
- 5) способ произрастания (травянистые – кустарничковые – кустарниковые – древесные);
- 6) место произрастания (локативная: экзотические – неэкзотические).

Очевидно, что субкатегории могут быть актуальными для той или иной картины мира в большей или меньшей степени. Так, в агрономии важны все

выделенные субкатегории; для ботаники актуальны способ и место произрастания тех или иных растений; в торговле, кулинарии и бытовой жизни важно, какая часть растения употребляется в пищу и какое блюдо можно приготовить из того или иного продукта. Заметим также, что данное деление не является исчерпывающим: для определенных целей или по иным критериям, вероятно, можно выделить и другие рубрики [Дзюба Е. В., 2013, с. 34-35].

Лексическое значение единиц фрукт, ягода и орех не включают семантический компонент 'выращенные человеком', эти плоды могут быть и дикими, и культивируемыми. Дикорастущими являются плоды тех растений, которые не нуждаются в уходе со стороны человека, ср.: «ДИКИЙ, -ая, -ое; дик, -а, -о. 2. Находящийся в естественном, первозданном состоянии; не преобразованный деятельностью человека (о природе, местности и т.п.). // Некультивируемый, растущий на свободе в отличие от садового, огородного (о растениях). Дикая малина» [1]. Произрастание тех или иных диких растений обусловлено климатическими условиями: в умеренном климате растет дикая яблоня, груша, вишня; в лесах произрастает малина, черника и земляника. В некоторых обслатах распространен дуб, плоды которого – желуди – в ботанике называют орехами. В южных регионах России и на Кавказе растет дикий абрикос и тутовник, грецкий орех и лещина. В тропиках и субтропиках свободно произрастают известные нашим соотечественникам по супермаркетам экзотические фрукты и ягоды (карамбола, личи, рамбутан, манго, мангостин, питахайя и некоторые другие), а также плоды экзотических деревьев, которые носители обыденного сознания также ошибочно называют орехами (кешью и фисташка, бразильский орех, кокос и др.).

Выражения *дикие фрукты* и *дикие ягоды* достаточно частотны в речи, ср. некоторые заголовки публицистических статей: Не все дикие фрукты можно употреблять в сыром виде (в статье упоминаются плоды бузины, кислая магония и декоративная айва) (<http://kedem.ru>); Дикие филиппинские

ягоды. Эти маленькие оранжевые ягодки – дикая версия фруктов маракуйя и маркиза (<http://fruitarian.ru>); Дикие ягоды и плоды болот (в статье упоминаются клюква, брусника, голубика, морошка) (<http://www.forestberry.com>). На прилавках магазинов можно встретить напиток Томской производственной компании «САВА», который называется «Дикая ягода» (изготавливается из черники, облепихи, земляники, жимолости, брусники, голубики) (<http://www.tpksava.ru>).

Словосочетание дикие орехи в речи употребляется редко, вероятно, в силу представления, что орехи в большей степени являются дикорастущими. В данном случае субкатегоризация зависит от места жительства носителя языка: жителям южных регионов (Краснодарского края России, Средней Азии, Кавказа), вероятно, знакомы плантации фундука (культивируемой лещины) или грецкого ореха, но вряд ли жители Сибири могут представить себе выращивание в промышленных масштабах, например, сосны сибирской с ее семенами – кедровыми орехами. В Интернет-источниках упоминаются, однако, конкретные образцы, ср.: Плоды дикого каштана можно широко использовать в пищу в условиях выживания...; Дикий миндаль растет в районах полупустынь Южной Европы, западной части Средиземноморья, в Иране, Аравии, Китае... (<http://army.lv/ru>).

2.2. Лингвокультурологический анализ фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды

Языковая картина мира (ЯКМ) – это реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Как справедливо отмечает А.А. Мильбрет, «реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества» [3, с. 12]. Под термином «фитоним» понимаются наименования растений

(цветов, трав, деревьев, кустарников, ягод, фруктов, овощей и др.), а также их частей. «Культурно обусловленные, часто отличающиеся метафорическим значением, символической функцией и внутренней языковой формой, фитонимы являются важной частью языковой картины мира практически любого национального языка» [Велькович 2020, с. 147], в том числе интересующих нас русского и туркменского языков. Именно из-за этой культурной обусловленности данная лексика является сложной для понимания требует лингвокультурологического анализа для выявления её потенциала в сопоставляемых лингвокультурах.

Проведённый лингвокультурологический анализ культурно детерминированных коннотаций фитонима **яблоко** в русском языке на фоне туркменского языка позволил сделать ряд выводов, которые изложены ниже. Отметим, что мы, вслед за Л.Ф. Пуцилевой, рассматриваем культурно-детерминированную коннотацию как «компонент, который дополняет лексическое значение слова и придает ему экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому» [Пуцилева, с. 6–7].

Для выявления культурно детерминированных коннотаций мы использовали данные лексикографических источников русского и туркменского языков (толковых словарей, словарей устойчивых сравнений, фразеологических словарей, этнолингвистического словаря и др.), материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Яблоко – съедобный плод яблони, богатый витаминами, играющий важную роль в питании человека еще с древнейших времен. Эти полезные свойства яблока, а также его форма, запах, вкус и т. п. закреплены в сознании человека. Со временем человек стал наделять яблоко волшебными свойствами. Яблоко фигурирует в мифах начиная еще с античного периода,

его воспевали в стихотворениях, о нем писали в рассказах, оно стало эталоном сравнений, компонентом фразеологических единиц, пословиц.

Проведенный нами анализ материала словарей сравнений русского языка выявил, что в русском языке существительное **яблоко** (как и его уменьшительная форма яблочко) используется в первую очередь в качестве эталона молодости, красоты, здоровья, о чем свидетельствуют такие зафиксированные в словарях [Мокиенко, Никитина. Большой словарь русских народных сравнений] сравнения, как (румяный, краснощекий, пышущий здоровьем) как (словно, точно) («наливное») яблоко (яблочко) [Огольцев В.М. Словарь, с. 71]. Данные варианты сравнений отмечены как устойчивые в русском языке.

Тождественные по значению варианты зафиксированы и в словаре народных сравнений: (румяный, краснощекий) как [наливное (антоновское)] яблоко или просто кто-л. как яблоко [наливное] (то же, что румяный как яблоко) – о краснощеком, здоровом, красивом человеке (обычно девушке, ребенку или подростке). Ср. также: румянец у кого как на яблоке («о чьем-л. (особенно на девичьих щеках) густом, здоровом румянце»); щеки у кого как [наливные (антоновские)] яблоки (яблочки). О яблоке как эталоне молодости, красоты свидетельствуют и сравнения свежий как яблоко; красивый как (наливное) яблочко [Мокиенко, Никитина. Большой словарь русских народных сравнений, с. 772–773]. Антоновские яблоки (антоновка) являются самым известным сортом яблок в России, этому сорту больше трехсот лет [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635].

В русском языке существительное яблоко используется в первую очередь в качестве эталона здоровья и красоты. Такая символика данного плода отмечается и в словаре «Славянские древности», согласно которому яблоко является «символом плодovitости, жизненного начала, любви, здоровья, красоты, благополучия» [Славянские древности, с. 606]. В данном словаре указывается, что в фольклоре и обрядах ярко проявляется брачная

символика яблока. В русских свадебных песнях дарение яблока любимому человеку символизирует проявление любви; жениха называют яблоком.

Обычаев, связанных с яблоками, было достаточно много, в некоторых областях на девичнике угощали яблоком, в других было принято, чтобы молодожены «съедали пополам яблоко по дороге в церковь, чтобы их дети были красивыми» [Славянские древности, с. 606–609]. Об очень красивых молодоженах говорили, что они красные как яблоки [Мокиенко, Никитина. Большой словарь русских народных сравнений, с. 772].

Анализ материала «Словаря поэтических образов» [Павлович, словарь 1999] показал, что существительное *яблоко* как символ красоты, молодости, здоровья употребляется в русском языке метафорически, характеризуя женщину, а также части тела женщины (женскую грудь, губы, щеки) [Павлович, словарь 1999, с. 379]. О полезных свойствах яблока свидетельствует пословица Яблоко в день – доктора в дверь [Мокиенко, Никитина. Большой словарь русских пословиц, с. 1011], согласно которой человеку не понадобится ходить к врачу, если он будет съедать каждый день по яблоку.

Однако в русском языковом сознании и, соответственно, в ЯКМ, отражен образ не только зрелого, румяного яблока, но и незрелого (зеленого) и перезревшего яблока, а также процесс созревания в целом. Об этом свидетельствуют такие примеры использования метафор, как *Решено окончательно. / Мой возврат навсегда невозможен. / Я □ созревшее яблоко, / Отлетевшее с яблони прочь...* (М. Исаковский); *Мы летим, как с веток яблоки* [о переменах в жизни] (А. Вознесенский) [Павлович, словарь 1999, с. 25], а также примеры из НКРЯ: *Жизнь моя, как перезревшее яблоко, тянется к теплой земле припасть; Сердце мое – незрелое яблоко* (Сати Спивакова. Не вс! (2002)) [НКРЯ].

Анализ собранного нами материала показал, что яблоко в качестве средства создания образа в русской литературе используется по отношению

не только к человеку, но и к объектам природы, в этом случае символический потенциал яблока чаще всего бывает обусловлен его формой («яблоко – луна»: <...> *и лишь луна серебряным яблоком бежит за черными сучьями* (Т. Толстая); «яблоко – облако»: *Яблоками небо завалило* (В. Нарбут); «яблоки – звезды»: *С неба звезды золотыя, / Словно яблочки спадут!* (А. Майков) [Павлович, словарь, с. 447, 98, 131].

Следует отметить, что запах яблока также обладает поэтическим потенциалом: <...> *запах зимнего воздуха, крепкий и здоровый, как запах свежих яблоков* (А. Куприн); *Снег пахнет яблоком, как встарь* (О. Манделъштам); *Вновь пахнет яблоком мороз* (О. Манделъштам); *А у меня окно распахнуто / в высотный город словно в сад / и снег антоновкою пахнет / и хлопья в воздухе висят* (А. Вознесенский); *Пахнет яблоком снежок* (А. Вознесенский) [Павлович, словарь, с. 398]; *Едва ступив через порог, я вдохнул запах яблок, чудесный аромат спелой антоновки* (А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова)); *В доме вкусно пахло печеным тестом и антоновкой* (М. Кучерская. Тетя Мотя) [НКРЯ].

Здесь необходимо отметить, что именно особый аромат является главным качеством самого известного сорта яблок в России – антоновки □ и что для русского человека это аромат осени [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635].

В словаре «Россия. Большой лингвострановедческий словарь» указывается, что «русские любят яблоки во всех видах. Из них варят варенье, делают вино, начинку для пирогов. <...> На зиму заготавливают сушеные и моченые яблоки. Распространенный десерт – печеные яблоки» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635]. Образы моченых и печеных яблок послужили эталонами устойчивых сравнений в русской ЯКМ: **(Сморщенный, морщинистый) как (словно, точно) печеное яблоко** – ‘сморщенный, морщинистый’ – о сморщенном лице человека, нездорового цвета. Например: *Емельяниха была старая, злая и ворчаливая женщина, с лицом желтым и сморщенным, как печеное яблоко* (Н. Телешков. Сухая

беда); – *Взять хотя бы Полиноного деда. Он же смолоду рябой. Сейчас это уже не видно, сморщенный весь, как печеное яблоко...* (Г. Щербакова. Справа оставался городок); *По тропинке к церкви шел ветхий кривоногий псаломщик Степан Глазок и щурил радостно свое и без того морщинистое, как печеное яблоко, лицо* (Б. Можаяев. Мужики и бабы); *Лицо в комочек сжалось, / Как яблочко печеное [у старухи]* (П. Дружинин) [Огольцев, словарь с. 791]. Встречается также вариант как **моченое яблоко**: Был он – безусый, безбрадый, с лицом как моченое яблоко (А. Белый) [9, с. 300].

Кроме сравнений и метафор, в русском языке функционируют фразеологизмы с компонентом яблоко. Стоит отметить тот факт, что все они мотивированы мифами и легендами. В «Словаре русской фразеологии» зафиксированы следующие единицы:

- **Яблоко раздора (Эриды)**. Книж. «Повод, причина ссоры, спора, серьезных разногласий – Выражение основано на греческом мифе. Богиня раздора Эрида покатила между гостями на свадебном пире золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». В числе гостей были богини Гера, Афина и Афродита, которые заспорили о том, кому из них следует получить яблоко. Спор их разрешил Парис, сын троянского царя Приама, присудив яблоко Афродите. В благодарность Афродита помогла Парису похитить Елену, жену спартанского царя Менелая, из-за чего началась Троянская война» [Бирих, Мокиенко, Степанова. Словарь, с. 647]. Приведем примеры употребления данного фразеологизма в материалах НКРЯ: *Остальные так и хотят сделать яблоко раздора из Украины и подстрекают к новым конфликтам* (Известия. 2014. 23 янв.); *Фигуральное яблоко раздора уже бросил экс-мэр Вадим Булавинов, который заявил, что Олег Сорокин занял место бывшего председателя гордумы Ивана Карнилина, а мэр – это сити-менеджер Олег Кондрашов* (Известия. 2010. 2 дек.) [НКРЯ].

- **Яблоку негде упасть**. «Очень людно, тесно, много народу. Источник неясен. Возможно, восходит к обычаям восточных правителей бросать яблоко в толпу своих многочисленных жен. Та, которая ловила

яблоко, получала право на свидание с правителем» [Бирих, Мокиенко, Степанова. Словарь, с. 647]: *К приморским городам □ пробки, а на пляжах зачастую яблоку негде упасть от отдыхающих* (Комс. правда. 2013. 20 авг.); *На трибунах яблоку негде упасть уже за два часа до начала матча* (Сов. спорт. 2010. 16 июня) [НКРЯ].

- **Попасть в самое яблочко.** «Точно, правильно угадать, сказать и т. п. В 1307 г. австрийский наместник в Швейцарии Теслер, желая растоптать чувство национального достоинства швейцарского народа, приказал воздавать почести своей шляпе, укрепленной на шесте в центре площади. Вильгельм Телль не поклонился ей. В наказание за ослушание Теслер приказал Теллю сбить выстрелом из лука яблоко с головы своего сына. Присутствие духа не изменило Теллю – он попал в самую сердцевину яблока. Следующая стрела была выпущена Теллем в сердце Теслера. Так, согласно легенде, началось восстание швейцарских крестьян за освобождение своей страны от чужеземного гнета» [Бирих, Мокиенко, Степанова. Словарь, с. 647]. Приведем примеры использования данного фразеологизма: *Короче говоря, если Буш взялся за книгу, чтобы узнать о сложностях реформирования России, то попал в самое яблочко* (РИА Новости. 2005. 29 авг.); – *Жаль, что премьер отказался. Уверен, с нашей помощью он попал бы в самое яблочко* (Сов. спорт. 2013. 25 июня) [6].

Что касается паремий, то в русском языке часто употребляется пословица **Яблоко от яблони недалеко падает** – «о том, кто унаследовал плохое, неблагоприятное поведение от отца, матери» [Ожегов, Шведова. Толковый сл, с. 916]. Например: – *Когда на преступления решаются люди, которые выросли в семье алкоголиков или воров, это обычно мало кого удивляет. «Яблоко от яблони недалеко падает», – любят многозначительно повторять многие* (Комс. правда. 2011. 16 апр.); *Я сказал, мол, мама, яблоко от яблони недалеко падает, так ведь ты думаешь? Какой был мой папаша, такой и я, так выходит?* (Г. Садулаев. Когда проснулись танки) [НКРЯ].

Существительное **яблоко** употребляется в русском языке терминологически. Ср:

- Название для шарообразного тела глаза – **глазное яблоко** [Словарь русского языка: в 4 т. Евгеньева, с. 777], □ мотивированное круглой формой яблока, широко используется в современном русском языке: *Это не просто дефект зрения, это болезнь, при которой глазное яблоко существенно увеличивается в размерах* (Труд-7. 2006. 2 февр.); *Не знаю, что распознала она в свечении моих глазных яблок* (И. Охлобыстин. Жизнь Вани Охлобыстина) [НКРЯ].

- **Адамово яблоко** – «передне-верхняя часть щитовидного хряща, выступающая на передней поверхности шеи, в большей степени у мужчин» [Бирих, Мокиенко, Степанова. Словарь, с. 647].

- Для обозначения масти животных (темных круглых пятен на шерсти) используется выражение **в яблоках** [Мильбрет, с. 1530]. Такое выражение мотивировано круглой формой яблока, анализ примеров из НКРЯ показывает, что оно используется в основном по отношению к лошадям: – *Значит, слишком год с тех пор протек, а конь ваш, как тогда был серый в яблоках, так и теперь* (И. Тургенев. Конец Чертопханова); *Его чистопородный, серый в яблоках жеребец слегка похрапывал носом и боязливо поводил настороженными ушами* (Б. Савинков (В. Ропшин). То, чего не было) [НКРЯ].

По данным ассоциативных экспериментов [Велькович, с. 150-153], в рамках которых респондентами были представлены реакции на слово-стимул **яблоко**, первая ассоциация к фитониму **яблоко** – пословица **Яблоко от яблони недалеко падает** (60 реакций). Фразеологизм **яблоко раздора** оказался также частотным среди ответов (38 реакций). Среди реакций были зафиксированы также фразеологизмы **Адамово яблоко** (10 реакций); **яблоку негде упасть** (8 реакций); **(попасть) в самое яблочко** (6 реакций).

Прецедентные имена явились не менее актуальными ассоциациями к фитониму **яблоко**. Одной из самых частотных ассоциаций на слово-стимул

была библейская притча, согласно которой первые люди в раю – Адам и Ева – были изгнаны оттуда, из райского сада Эдема, после того как вкусили запретный плод с дерева познания Добра и Зла. В христианской традиции считается, что этим запретным плодом было яблоко. Всего приведено 24 подобных ответа. Варианты ответов следующие: *Адам и Ева; запретный плод; райское яблоко; яблоко из Эдема; плод с запретного дерева; яблоко с дерева познания; изгнание из рая*. Также были приведены следующие прецедентные феномены: название песни *Яблоки на снегу* (24); название компании Apple (22), имя одного из ее основателей – *Стива Джобса* (4), модель мобильного телефона данной компании – *Айфон / iPhone* (7), как и ноутбука – *Макбук* (2). Здесь стоит отметить, что данные ассоциации, скорее всего, мотивированы тем, что логотипом компании *Apple* является надкусанное яблоко. 18 респондентов в качестве ассоциации привели имя английского ученого *Ньютона*, который благодаря яблоку, упавшему, согласно легенде, ему на голову, открыл закон всемирного тяготения. Ассоциацией к фитониму *яблоко* у 16 респондентов был *Яблочный Спас* – народное название православного праздника Преображение Господне (в России «считается, что яблоки созревают только к этому дню; существует традиция в этот день освящать яблоки и другие плоды в церкви» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635]).

Среди приведенных ассоциаций – прецедентных феноменов необходимо также отметить название мультфильма *Молодильные яблоки* (14); строчку *Эх, яблочко, да на тарелочке* (14 реакций) русской народной песни «Яблочко»; политическая партия «*Яблоко*» (10); название сказки / мультфильма *Белоснежка и семь гномов* (7) (в данном мультфильме главная героиня была отравлена яблоком); *танец Яблочко* (6) («в начале XX века, особенно среди революционных матросов, была популярна песня “Яблочко”, а танец на мотив этой песни до сих пор входит в репертуар военных ансамблей песни и пляски» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635]); *город Нью-Йорк* (6), а также вариант *Большое Яблоко* (6)

(самое известное прозвище города Нью-Йорк); *Сказка о мертвой царевне и семи богатырях* (5) (как и в Белоснежке и семь гномов, в данной сказке А. Пушкина главная героиня надкусила отравленное яблоко); строчку из русской народной песни «Катюша» – *Расцветали яблони и груши...* (5); рассказ *Антоновские яблоки* (4) («одно из самых лирических произведений И.А. Бунина, посвященное русской природе, быту, размышлениям о русской жизни» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635]); название песни *Яблони в цвету* (3).

Интересной является прецедентная ассоциация *Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку* из «Сказки о серебряном блюдечке и наливном яблочке», а также ее вариации: *Покатилось яблоко по тарелочке; Катилось яблочко по тарелочке с золотой каемочкой*. Среди ответов были и те, которые раскрыли смысл названных фраз: *В сказках яблоко служит волшебным элементом, катается по блюдечку и показывает то, что просят; Яблочко, яблочко на блюдечке (из сказок: показывает то, что происходит далеко)*. Несколько респондентов просто отметили, что *яблоки часто упоминаются в сказках, т. е. являются сказочным атрибутом*. «Большой лингвострановедческий словарь» подтверждает такую роль яблока. В нем отмечено, что «яблоки как волшебный предмет часто встречаются в русском фольклоре и в авторской сказке. Они не только красивые: золотые, румяные, наливные (созревшие, сочные), но и обладают волшебной силой. Например, они могут омолодить, как в народной “Сказке о молодильных яблоках и живой воде”, или отравить, как в “Сказке о мертвой царевне и семи богатырях” А.С. Пушкина» [Россия. Большой лингвострановедческий словарь, с. 635].

Респонденты привели также сравнения с эталоном *яблоко*. Ср.: *щечки как яблочки* (5); *румяный как яблоко* (2); *кожа как печеное яблоко* (1).

Ассоциациями также были наименования продуктов и блюд из яблок: *шарлотка* (сладкий десерт из яблок) (13); *(яблочный) сок* (12); *яблочный пирог / пирог с яблоком* (11); *сидр* (5); *джем / повидло* (4); *пюре* (3);

(за)печенные яблоки (2); компот (2); штрудель (2); единичные ассоциации: моченые яблоки; яблочный уксус; сушеное яблоко; варенье.

Опрошенными носителями русского языка приведены следующие определения к фитониму **яблоко**: *наливное, зеленое, сочное, кислое, вкусное, красное, сладкое, спелое, антоновское, райское, золотое, ароматное, круглое, червивое, румяное, хрустящее, полезное, крепкое, моченое, сушеное, антоновка, белый налив, глазное, польские яблоки* (последнее связано с санкциями).

Проведенный анализ позволил нам сделать вывод, что фитоним **яблоко** организует вокруг себя значимый фрагмент ЯКМ в русской лингвокультуре. Исследованный фитоним в языке выступает в качестве эталона сравнений, метафор; является компонентом фразеологических единиц, пословиц; фигурирует в мифах, сказках. При этом яблоко обладает как универсальными чертами, присутствующими в разных ЯКМ, так и особенностями, которые встречаются лишь в РЯКМ.

Так, яблоко в русском языке используется в первую очередь в качестве эталона молодости, красоты, здоровья. В русском языке в основном для описания красоты, часто по отношению к румянцу. Кроме того, в русском языке эталоном сравнения внешнего вида кожи, лица пожилого человека также послужили образы моченых и печеных яблок, что не встречается в туркменском языке.

Анализ также показал, что можно выявить общие для двух разных языков фразеологизмы, например яблоко раздора (данная фразеологическая единица присутствует и во многих других языках). Но намного больше примеров фразеологизмов, характерных только для одного из языков. Так, среди русских фразеологизмов, отсутствующих в туркменском языке, встречаются **Яблоку негде упасть; Попасть в самое яблочко**.

Брачная символика яблока в фольклоре и обрядах проявляется только в русском языке.

В русской ЯКМ отражен образ незрелого и перезревшего яблока, а также процесс созревания в целом, о чем свидетельствуют примеры метафор, встречающиеся в произведениях художественной литературы. Запах яблока в русском языке также приобрел поэтический потенциал. Особенно запах сорта яблок – антоновки, занимающего важное место в русской ЯКМ. Символический потенциал яблока обусловлен его круглой формой.

Результаты проведенного опроса выявили, что для большинства русских респондентов первой ассоциацией была пословица ***Яблоко от яблони недалеко падает.***

Ассоциации – прецедентные имена являются также ценным материалом для понимания роли яблока в сознании носителей русской лингвокультуры. Анализ ответов показал, что для русской ЯКМ характерно мировоззрение, основанное на христианской традиции, т. к. одной из самых частотных ассоциаций на слово-стимул была библейская притча. Вполне закономерно, что в туркменской языковой картине мира, в которой доминантны мусульманские традиции, такая ассоциация отсутствует.

Ассоциация *Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку*, характерная для русского языка, абсолютно чужда для туркменской ЯКМ.

Влияние западной культуры заметно в РЯКМ, о чём свидетельствуют такие ассоциаты, как *Apple, Стив Джобс, Айфон, Макбук, Ньютон, Белоснежка и семь гномов, Нью-Йорк.*

Результаты исследования подтвердили важность изучения данного фрагмента русской ЯКМ на фоне туркменской.

Пословицы, в которых содержится лексема «яблоко»:

Яблоко от яблоньки не далеко падает.

Яблоки не родились, так и спаса не будет.

Не трясина яблока, покуда зелено: созреет, само упадет.

Криво дерево, да яблоки сладки.

Такая теснота, что яблоку пасть негде.

Как черти яблоки делят (т. е. дерутся).

Красному яблоку червоточинка не укор.
Под дугам, дугам, висит яблоко с кругам (глаз).
Со второго спаса едят яблоки.
От одного порченого яблока целый воз загнивает.
Катилось яблоко вокруг огорода, кто его подымет, тот вон выйдет.
Садовые, медовые, наливчатые, рассыпчатые яблоки.
Дождешься, как от вербы яблоков.
У кого умрет ребенок, до преображенья не есть яблок (чтобы дали детям на том свете).

Поспей, яблочко, да и в рот упади.
Мимо яблоньки яблочко не падает.
Яблоко от яблони недалеко катится.
Не срывай яблоко, пока зелено, созреет— само упадёт.
Яблоньку за яблочки любят, пчёлку— на мёд.
Яблочное семя знает своё время.

Пословицы, в которых содержится лексема «груша»:

Не столько натрясут груш, сколько наломают.
Не рушь бабьих груш: сам натряси, да бабе поднеси.
Люби жену как душу, тряси ее как грушу, бей как шубу.
В бор не по груши, по еловы шишки.
Когда на сосне груши будут.
Не растут на вербе груши.
А где слыхано, на вербе груши?
А где видано, приказный, да добр человек?
Не струшу: хоть на грушу! хоть повесь.

Значение фразеологизма «Груши околачивать». Когда груши созревают, то сами падают с ветвей, но можно им в этом помочь, постучав по стволу и веткам дрыном. Однако груши портятся быстро, на продажу их не выставляли, компоты и варенья почти не варили. В основном ими лакомились детишки. Так что очевидно, почему фразеологизм «груши

околачивать» стал обозначать злостное безделье. Уж лучше играть в бирюльки или бить баклуши.

2.3. Лингвокультурологический анализ наименований ягод в русской языковой картине мира

1) Пословицы и поговорки со словом «ягода»

Медведя бояться, так ягод не видать.

Беру ягодку, черную смородинку, батюшке в стаканчик, матушке в рукавчик, серому медведю меду на лопатку; усь, медведь, побегай за мною.

2) Пословицы и поговорки со словом «малина»

Деньги не малина — и зимой растут.

С виду малина, а раскусишь — мякина.

Дело не малина, в лето не опадет.

Спустя лето по малину не ходят.

Чужбина – калина, родина – малина.

Не час по малину, так в бор по шишки.

Не бывать калине малиной.

У коршуна глаза не выключнешь, а малину изо рта не выплюнешь.

По беду – не в лес по малину.

Во рту калина, а в носу малина.

Коси малину, руби смородину.

Облупили, как липку, обобрали, как малинку.

Не малина – не опадёт.

3) Пословицы и поговорки со словом «земляника»

Земляника красна - не сей овса напрасно.

Родная земля - земляника, чужая - черника.

Ради земляники земле поклонись не раз.

Земляника растёт и под крапивой.

Где земляника, там и змеи.

Родина - земляника спелая, чужбина - ягода можжевеловая.

4) Пословицы и поговорки со словом «смородина»

Коси малину, руби смородину.

Черную смородину растят для внуков, красную – для детей, белую – для себя.

Смородина набьет оскомину.

Любишь смородину, люби и оскомину (немецкая).

Коси малину, руби смородину.

Любишь смородину — люби и оскомину.

Беру ягодку, черную смородинку, батюшке в стаканчик, матушке в рукавчик, серому медведю меду на лопатку; усь, медведь, побегай за мною.

2.4. Лингвокультурологический анализ фитонима «орех» в русской языковой картине мира

1) Пословицы и поговорки, в основе которых заложена идея, связанная с размером ореха.

Глаза по яблоку, а голова с орех.

Голова с короб, а ум с орех.

Грех не уложишь в орех.

Грех с орех, ядро с ведро.

Мозговина с короб, а ума с орех.

2) Пословицы и поговорки со значением «трудности»

Не разгрызешь ореха, так не съешь и ядра.

Не разгрызть ореха — не съесть и ядра.

Не разгрызя ореха, ядра не отгадаешь.

Не раскусив ореха, о ядре не толкуй.

Пока ореха не расколешь — ядра не съешь.

3) *Пословицы и поговорки со значением «наказания»*

Дали беззубому на орехи.

Досталось на орехи.

4) *Пословицы и поговорки, в которых присутствует сравнение с человеком*

Друг неиспытанный, что орех нерасколотый.

Человек познаётся по его языку так, как плохой орех по своей лёгкости.

Человек – не орех: сразу не раскусишь.

5) *Пословицы и поговорки со значением «потеха»*

Орехи — девичьи потехи.

Гусли — потеха, а хуже ореха.

Грызут орехи меж дел для потехи.

Выводы по главе II

Во второй главе, посвящённой анализу плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка в лингвокультурологическом аспекте, была рассмотрена классификация плодовых растений; проведён лингвокультурологический анализ: а) фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды, б) наименований ягод в русской языковой картине мира, в) фитонима «орех» в русской языковой картине мира; проведён сравнительный анализ лингвокультурологического потенциала фитонимов, обозначающих плодовые растения, в русском и туркменском языках.

Ниже приведены результаты практической части работы.

1. Фитоним «яблоко» организует вокруг себя значимый фрагмент ЯКМ в русской лингвокультуре. Исследованный фитоним в языке выступает в качестве эталона сравнений, метафор; является компонентом фразеологических единиц, пословиц; фигурирует в мифах, сказках. При этом яблоко обладает как универсальными чертами, присутствующими в разных ЯКМ, так и особенностями, которые встречаются лишь в РЯКМ.

2. Яблоко в русском языке используется в первую очередь в качестве эталона молодости, красоты, здоровья. В русском языке в основном для описания красоты, часто по отношению к румянцу. Кроме того, в русском языке эталоном сравнения внешнего вида кожи, лица пожилого человека также послужили образы моченых и печеных яблок, что не встречается в туркменском языке.

3. Анализ фитонима *яблоко* показал, что можно выявить общие для двух разных языков фразеологизмы, например яблоко раздора (данная фразеологическая единица присутствует и во многих других языках). Но намного больше примеров фразеологизмов, характерных только для одного из языков. Так, среди русских фразеологизмов, отсутствующих в туркменском языке, встречаются *Яблоку негде упасть*; *Попасть в самое яблочко*.

4. Брачная символика яблока в фольклоре и обрядах проявляется только в русском языке.

5. В русской ЯКМ отражен образ незрелого и перезревшего яблока, а также процесс созревания в целом, о чем свидетельствуют примеры метафор, встречающиеся в произведениях художественной литературы. Запах яблока в русском языке также приобрел поэтический потенциал. Особенно запах сорта яблок – антоновки, занимающего важное место в русской ЯКМ. Символический потенциал яблока обусловлен его круглой формой.

6. Результаты ассоциативных экспериментов выявили, что для большинства русских респондентов первой ассоциацией была пословица Яблоко от яблони недалеко падает.

7. Ассоциации – прецедентные имена являются ценным материалом для понимания роли яблока в сознании носителей русской лингвокультуры. Анализ яблока в русской и туркменской ЯКМ, что для русской ЯКМ характерно мировоззрение, основанное на христианской традиции, т. к. одной из самых частотных ассоциаций на слово-стимул была библейская притча. Вполне закономерно, что в туркменской языковой картине мира, в которой доминантны мусульманские традиции, такая ассоциация отсутствует.

8. Ассоциация *Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку*, характерная для русского языка, абсолютно чужда для туркменской ЯКМ.

9. Влияние западной культуры заметно в РЯКМ, о чём свидетельствуют такие ассоциаты, как Apple, Стив Джобс, Айфон, Макбук, Ньютон, Белоснежка и семь гномов, Нью-Йорк.

Результаты исследования подтвердили важность изучения данного фрагмента русской ЯКМ на фоне туркменской.

Заключение

Целью данной работы было выявить и описать лингвокультурологический потенциал фитонимов – плодовых растений в русском языке картины мира на фоне туркменского языка.

В первой главе, посвящённой теоретическим аспектам лингвокультурологического описания наименований растений, были рассмотрены особенности лингвокультурологического описания лексики языковых единиц; проанализирована лингвокультурная значимость растений в русской и туркменской картинах мира; определена суть лингвокультурной значимости языковых единиц в контексте лингвокультурологических исследований; рассмотрена значимость растений в культуре; проанализированы наименования растений как предмет лингвокультурологических исследований.

Во второй главе, посвящённой анализу плодовых растений в русском языке на фоне туркменского языка в лингвокультурологическом аспекте, была рассмотрена классификация плодовых растений; проведён лингвокультурологический анализ: а) фитонимов, называющих фруктовые деревья и их плоды, б) наименований ягод в русской языковой картине мира, в) фитонима «орех» в русской языковой картине мира; проведён сравнительный анализ лингвокультурологического потенциала фитонимов, обозначающих плодовые растения, в русском и туркменском языках.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. 1. Лингвокультурологический аспект чрезвычайно актуален для лингвистического анализа, так как он позволяет выявить национально-культурную специфику, отражённую в языке, если описание образных единиц языка выполнено в лингвокультурологическом русле.

2. Для достижения цели в решении важной проблемы описания универсальности и специфичности ЯКМ значимым является изучение национально-культурных особенностей языковых единиц. Исследования в

данном направлении дают возможность раскрыть механизмы того, как язык передает культуру, как обычаи, традиции, быт людей отражаются и закрепляются в языке. Информация о культурном фоне языковых единиц дает возможность более полно изучить особенности ментальности и культуры носителей языка, что подтверждает важность лингвокультурологического аспекта в проведении лингвистического анализа.

3. Поскольку растения так важны в культуре, они детально разрабатываются в языковом плане и, как справедливо отмечают исследователи, могут рассматриваться как фрагмент русской картины мира.

4. Основой лингвокультуры является фразеологический пласт языка. Фразеологические единицы с названиями растений выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа.

5. Образные значения наименований растений в русских фразеологизмах дают представление об окружающем мире, что объясняется большой значимостью фрагмента растительного мира для русского народа. Языковой образ растений во фразеологизмах имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию.

6. Фитоним «яблоко» организует вокруг себя значимый фрагмент ЯКМ в русской лингвокультуре. Исследованный фитоним в языке выступает в качестве эталона сравнений, метафор; является компонентом фразеологических единиц, пословиц; фигурирует в мифах, сказках. При этом яблоко обладает как универсальными чертами, присутствующими в разных ЯКМ, так и особенностями, которые встречаются лишь в РЯКМ.

7. Яблоко в русском языке используется в первую очередь в качестве эталона молодости, красоты, здоровья. В русском языке в основном

для описания красоты, часто по отношению к румянцу. Кроме того, в русском языке эталоном сравнения внешнего вида кожи, лица пожилого человека также послужили образы моченых и печеных яблок, что не встречается в туркменском языке.

8. Анализ фитонима «яблоко» показал, что можно выявить общие для двух разных языков фразеологизмы, например яблоко раздора (данная фразеологическая единица присутствует и во многих других языках). Но намного больше примеров фразеологизмов, характерных только для одного из языков. Так, среди русских фразеологизмов, отсутствующих в туркменском языке, встречаются Яблоку негде упасть; Попасть в самое яблочко.

9. Брачная символика яблока в фольклоре и обрядах проявляется только в русском языке.

10. В русской ЯКМ отражен образ незрелого и перезревшего яблока, а также процесс созревания в целом, о чем свидетельствуют примеры метафор, встречающиеся в произведениях художественной литературы. Запах яблока в русском языке также приобрел поэтический потенциал. Особенно запах сорта яблок – антоновки, занимающего важное место в русской ЯКМ. Символический потенциал яблока обусловлен его круглой формой.

11. Результаты ассоциативных экспериментов выявили, что для большинства русских респондентов первой ассоциацией была пословица Яблоко от яблони недалеко падает.

12. Ассоциации – прецедентные имена являются ценным материалом для понимания роли яблока в сознании носителей русской лингвокультуры. Анализ яблока в русской и туркменской ЯКМ, что для русской ЯКМ характерно мировоззрение, основанное на христианской традиции, т. к. одной из самых частотных ассоциаций на слово-стимул была библейская притча. Вполне закономерно, что в туркменской языковой картине мира, в

которой доминантны мусульманские традиции, такая ассоциация отсутствует.

13. Ассоциация Катись, катись, яблочко, по серебряному блюдечку, характерная для русского языка, абсолютно чужда для туркменской ЯКМ.

14. Влияние западной культуры заметно в РЯКМ, о чём свидетельствуют такие ассоциаты, как Apple, Стив Джобс, Айфон, Макбук, Ньютон, Белоснежка и семь гномов, Нью-Йорк.

Результаты исследования подтвердили важность изучения данного фрагмента русской ЯКМ на фоне туркменской.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988.
2. Ахмедзянова А.Р. Лингвокультурные особенности русских лексем и фразеологизмов с семантикой речи // Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т. 11. № 4 (28). С. 117-120. <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnye-osobennosti-russkih-leksem-i-frazeologizmov-s-semantikoy-rechi> (дата обращения: 18.10.2021).
3. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. — М.: Андрик, 2007. — 599 с.
4. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 460 с.
5. Верещагин Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — 4-е изд., испр. и доп. — М., 1990. — 269 с.
6. Велькович М. Фитоним ЯБЛОКО в русской языковой картине мира на фоне сербской // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. С. 147-154. <https://cyberleninka.ru/article/n/fitonim-yabloko-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-na-fone-serbskoy> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Дзюба Е.В. Субкатегоризация как когнитивный феномен: овощи, фрукты, ягоды, орехи в русском языковом сознании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. С. 33-45. <https://cyberleninka.ru/article/n/subkategorizatsiya-kak-kognitivnyy-fenomen-ovoschi-frukty-yagody-orehi-v-russkom-yazykovom-soznanii> (дата обращения: 28.10.2021).

8. Житникова М. Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2006. — 27 с.
9. Журавлев В. В. Человек. Культура. Политика. — М.: Социум, 1998. — 198 с.
10. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград; Архангельск, 1996. — С. 3–16.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.; 2-е изд. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
12. Карасик В. И. Языковые ключи. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
13. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. — Волгоград: Парадигма, 2010. — 210 с.
14. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. — Волгоград, 2005. — Т. 1. — С. 13–15.
15. Киприянова А. А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремиологии русского, английского и новогреческого языков): дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 1999. — 216 с.
16. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: Гнозис, 2003. — 198 с.
17. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002. — 210 с.
18. Кропотухина П.В. Концептосфера «Мир растений» как объект лингвистических исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 35-39.
<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptosfera-mir-rasteniy-kak-obekt-lingvisticheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 12.10.2021).

- 19.Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. — М.: Наука, 1988.
- 20.Кхонг Тху Хиен. Русские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кхонг Тху Хиен; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. - Воронеж, 2018. - 28 с.
- 21.Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 387–415. Литвиненко Ю. Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2006. — 256 с.
- 22.Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. — М.: Гнозис, 2007. — 367 с.
- 23.Маклакова Е. А. Лингвокультурологические аспекты семантики имени собственного // Язык и национальное сознание. — Воронеж, 2011. — Вып. 17. — С. -104–110.
- 24.Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. — Воронеж, 2011. — Вып. 7. — С. 3–10.
- 25.Маклакова Е. А. К вопросу о методике унификации семемного описания наименований лиц и метаязыке описания их семантики // Культура общения и ее формирование. — Воронеж, 2011. — Вып. 24. — С. 51–52.
- 26.Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
- 27.Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2010. — 203 с.

28. Мильбрет А.А. Привлекательность / непри влекательность внешнего облика человека в рус ской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014.
29. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
30. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. — 3^е изд, доп. И испр. — Воронеж: Истоки, 2003. — 60 с.
31. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.
32. Саид Альяффар. Семантическое поле "растения" в русском языке: диссертация... канд. филол. н. Санкт-Петербург, 1999. — 217 с.
33. Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 1. С. 8-22. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philology-2011-1/1-sternin.pdf> (дата обращения: 24.10.2021).
34. Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля гость в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2011. — 19 с.
35. Трафименкова Т.А. Представление фрагмента языковой действительности «растительный мир» в «Словаре русского языка XI-XVII вв.»: особенности лексикографирования // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 6 (203). Выпуск 25. С. 36-43. http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12681/1/Trafimenkova_Predstavlenie.pdf (дата обращения: 28.10.2021).
36. Хамидуллина, Р. Р. Фитонимы в башкирской и русской языковой картине мира / Р. Р. Хамидуллина. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). — Казань : Бук, 2015. — С. 37-

39. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8913/> (дата обращения: 18.11.2021).
37. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. — М.: Флинта, 2006.
- Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64–73.
38. Чарыкова О. Н. Функции фитонимов в современном поэтическом дискурсе // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. тр. Тамбов : ТГУ им. Державина, 2010. С. 325-329.
39. Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований.— Автореф. дисс. ... докт. филол. наук.— Воронеж, 2011.— 46 с.
40. Юрина Е. А. Образный строй языка. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. — 156 с.

Словари

41. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — изд. 5-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 576 с.
42. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
43. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.Л. Кузнецов. - СПб.: «Норинт», 2000.
44. Ботанико-фармакогностический словарь: справ. пособие / К.Ф. Блинова, Н.А. Борисова, Г.Б. Гортинский и др.; под ред. К.Ф. Блиновой, Г.П. Яковлева. — М.: Высш. шк., 1990. — 272 с
45. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. — С. 389–390.
46. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.

- 47.Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Николае ва Е.К. Большой словарь русских пословиц. М., 2010.
- 48.Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М., 2001.
- 49.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 3–5.
- 50.Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: в 2 т. М., 1999. Т. 1.
- 51.Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., стер. М., 2007.
- 52.Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. М., 2009.
- 53.Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5.
- 54.Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1984.
- 55.Словарь русского языка XI - XVII вв. в 28-ми т. / Под ред. С.Г. Бархударова / С.Г. Бархударов. - М.: Наука, 1975 - 2008.